

УДК 378
ББК 74.48

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

О. Н. Скуйбедина, О. В. Кобзева, Е. Л. Федорова

Аннотация. В статье представлен методический аспект обучения юридическому дискурсу студентов неязыкового вуза. Указаны методические приемы формирования профессионального тезауруса юриста при обучении иностранному языку. Определены грамматические особенности юридического английского и выделены характерные методические трудности. Обозначено, что специфика юридического дискурса в формировании профессионального иноязычного общения студентов заключается в учете дидактических параметров, особенностей юридической аргументации как совокупности ряда доводов.

Ключевые слова: юридический дискурс, профессиональный тезаурус юриста, грамматические трудности обучения дискурсу.

METHODOLOGICAL ASPECT OF TEACHING LEGAL DISCOURSE TO NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS

O. N. Skuybedina, O. V. Kobzeva, E. L. Fedorova

Abstract. The article presents the methodological aspect of teaching legal discourse to non-linguistic university students. The methodological tools of forming a professional legal thesaurus when teaching a foreign language have been defined. The article identifies the grammatical features of legal English and their specific methodological difficulties. It has been indicated that the specificity of legal discourse in the formation of professional foreign language communication among students is in taking into account didactic parameters, features of legal argumentation as a combination of a number of arguments.

Keywords: legal discourse, professional legal thesaurus, grammatical difficulties in teaching discourse.

Несмотря на то, что проблеме обучения профессионально ориентированному иноязычному общению в высшей школе всегда уделялось особое внимание, сегодня эта тема остается также актуальной. Исследование возможностей и способов успешной подготовки будущих бакалавров, формирования коммуникативного портрета специалиста нового типа (личности, владеющей несколькими языками, знающей нормы межкультурного взаимодействия, владеющей профессиональным языковым сознанием и т. п.) затрагивают важные проблемы современной лингводидактики, педагогической психологии и, конечно же, методики обучения иностранным языкам для специальных целей.

Как показывает практический опыт преподавания в неязыковом вузе, язык корпоративной коммуникации юриста междисциплинарен, впрочем, как и другие области современной лингвокультурологии, социолингвистики и лингводидактики в целом. Изучение языка юриста включает в себя не только вопросы рассмотрения его функционирования в различных профессиональных подъязыках (юриста гражданского права, судьи, прокурора и др.), но и проблемы и тематику межкультурной профессиональной коммуникации данного специалиста, знакомство с устными и письменными жанрами юридического дискурса, функциональными стилями, а также особенности профессиональной коммуникации будущих бакалавров юридической направленности. Понимание в межкультурной коммуникации во многом определяется наличием у коммуникантов общей базы знаний, отражающихся в содержательно-структурной общности определенных фрагментов картины мира собеседников [1].

Анализ работ по лингвистике, психолингвистике и методике обучения иностранным языкам для специальных целей позволил нам утверждать, что понятие *дискурс* многозначно, но в то же время вопросы, связанные с его изучением, весьма актуальны, что свидетельствует о новом уровне систематизации и анализа уже имеющих в научном обороте сведений в этой

сфере. Социолингвист В. И. Карасик выделяет два основных *типа дискурса: институциональный и персональный*. В первом случае говорящий выступает как представитель определенного социального института, во втором – как личность. Исследователь отмечает, что «персональный дискурс существует в двух основных видах: бытовое и бытийное общение» [2].

На сегодняшний день *профессиональный дискурс* – один из наиболее проблемных. Интерес к нему обусловлен в первую очередь тем, что коммуникативный процесс, как правило, реализуется в определенной коммуникативной сфере и осуществляется носителями профессиональных знаний.

Анализ интерпретации понимания сущности дискурса в методической науке показывает, что данный термин означает не только продукт иноязычной речевой деятельности, но и сам процесс его порождения, определяющийся разнообразными экстралингвистическими обстоятельствами и причинами. В этой связи «коммуникативные цели и культурный контекст взаимодействия юриста с клиентом определены выбором разнообразных стратегий его речевого взаимодействия, спецификой его вербального и невербального поведения, а также типом, формами и содержанием создаваемого продукта иноязычной деятельности в рамках межкультурного пространства: устного речевого доклада, письменного документа и т. п., создаваемых или воспринимаемых визуально или акустически» [3].

Что касается юридического дискурса, то на сегодняшний день уже имеется определенная научная школа в осмыслении разнообразных задач в проблематике профессионального языка юристов. Следует отметить, что сегодня в науке проблема изучения юридического дискурса как сложной иерархической системы различных типов и подтипов правового знания нацелено на изучение различных жанров и видов текстов, что напрямую связано с особенностями и важностью специфического взаимодействия юристов с различными социальными слоями.

Анализ научной литературы показал, что при формировании профессиональной лексической компетенции юриста (как части дискурсивной) необходимо использовать следующие методические возможности:

1) *применение на практике ограниченной специальной терминологии*, которая включает в себя лексические единицы, насыщенные терминами, то есть в нашем случае юридическое понятие, совпадающее со словами общелитературного языка, но имеющее иное значение в юридическом жаргоне;

2) *употребление синонимических дублетов и триплетов*. Главной особенностью такого применения является то, что, с одной стороны, термин французского происхождения, а с другой – исконно английское слово выступает как поясняющий эквивалент французского термина, объединенные между собой сочинительной связью. Происхождение данного языкового факта связано с периодом британской истории, который следовал за нормандским завоеванием, относящейся к XI в., а точнее 1066 г. В этот период в Английском королевстве доминирующим языком в различных судах был французский язык, несмотря на то, что низшие слои населения говорили на англосаксонском диалекте;

3) *применение и употребление различных юридических штампов и устойчивых словосочетаний*, имеющих хождение в культуре речи юристов. Напр.: *unless otherwise agreed* – если нет иного соглашения; *given under my hand and seal* – выдано за моей собственноручной подписью и с приложением печати; *make default* – не исполнять обязательства;

4) *применение различных форм вводных конструкций*, усиливающих эмоциональность и экспрессивность речи юриста. В данном случае такие формы выполняют функцию убеждения, подчеркивают вежливость со стороны говорящего, а также важность и значимость какого-либо действия. Ср.: *It should be noted that .../ Please not that ...* – Стоит отметить, что ...; *It is essential/imperative/crucial that ...* – Важно, чтобы ...; *It's important to be aware that ...* – Важ-

но понимать, что ...; *It is particularly/especially important/necessary to ...* – Особенно важно ...; *I want to stress that ...* – Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что ... и др.

Говоря о грамматической субкомпетенции будущего юриста, важно при обучении профессиональному юридическому дискурсу обращать внимание на следующие характерные черты данной субкомпетенции:

1) использование в речи (устной и письменной) громоздких синтаксических конструкций, состоящих из сложных предложений с большим количеством придаточных предложений, а также отсутствием необходимых знаков препинания в данных конструкциях;

2) чаще всего употребляются «простые предложения с большим количеством уточняющих или дополняющих оборотов» [4, с. 61];

3) речь юриста с точки зрения грамматики включает в себя множество грамматических конструкций пассивного залога: *"Title to property in the goods shall remain vested in the Company (notwithstanding the delivery of the same to the Customer) until the price of the Goods comprised in the contract and all other money due from the Customer to the Company on any other account has been paid in full"* [5, с. 43];

4) частое употребление модального глагола *shall*: *"Lessor shall not be liable for loss or damage to any property left, stored, or transported by Hirer..."* [5, с. 43].

Юридическая дискурсивная деятельность носит специализированный характер, язык права при этом является компонентом соответствующей социальной деятельности людей. В этой связи профессиональное иноязычное образование будущих юристов имеет особую значимость в их подготовке, так как «доминирующей стратегией иноязычного образования должна стать стратегия взаимодействия языка и культур. Именно она закладывает основы формирования социальной идентичности, социальной ответственности, осуществляет духовно-нравственное воспитание личности» [6, с. 142].

Общеизвестно, что «термин – это слово или словосочетание, обозначающее поня-

тие специальной области знания или деятельности» (В. Н. Ярцева) [7, с. 156]. Правовые термины – это не что иное, как *языковые маркеры* когнитивных структур сознания и мышления, посредством которых интерпретируются тексты законов, реализуются процессы категоризации и концептуализации мира, что нашло также свое отражение в профессиональном стандарте («способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (ПК-4)» (ФГОС 2016, проект 2019 г.)).

Наиболее значимыми для студентов гражданско-правового профиля являются концепты «Закон» и «Право», так как они значатся в указанном профессиональном дискурсе первостепенными. Они представляют собой особые лингвокогнитивные структуры выражения и воплощения знания, его оценивание, которые воспроизводят не только особый специализированный фрагмент языковой картины мира, но и выражают культурно-этнические ценности всего социума. Полагаем, что, при обучении студентов юридического профиля важно обращать внимание на то, что не всегда одни и те же понятия в разных языках означают одно и то же. Например, в английском языке существует несколько толкований слова «Закон» и «Право»: общий термин в США и Великобритании *lawyer*, но в Америке любых юристов чаще называют *attorney*. Помощника *attorney* в США называют *paralegal*. *Solicitor* консультирует клиентов в офисе и может представлять их в судах низшей инстанции, данный термин также используется в Великобритании. *Barrister* – юрист более высокого уровня, чем *solicitor*, представляет клиента в суде высшей инстанции, термин применяется в Великобритании. Однако следует обратить внимание студентов на то, что в США нет деления юристов на *barrister* и *attorney*. Отсюда можно сделать вывод, что «дискурс – это явление, отражающее ментальность народа, его дух, с особой своей картиной мира».

Следует отметить, что с тезисом «юридический дискурс» тесно связано понимание в

лингвистическом плане термина «юридическая аргументация», которая рассматривается в науке как совокупность доводов, а также способ приведения аргументов с целью обосновать определенные условия дел или вопросы по организации высказывания, направленные на убеждение оппонента. Важно подчеркнуть, что в процессе изучения иностранного языка будущими юристами важно выстраивать систему заданий так, чтобы они могли использовать и применять на практике достаточное количество доводов в каждой конкретной ситуации. Следует согласиться с мнением ученых, которые полагают, что «воздействие и взаимодействие – коммуникативные процессы, правильность организации которых определяет эффективность межкультурной коммуникативной деятельности в рамках учебно-педагогического дискурса как акта речевого общения. Следовательно, можно констатировать, что в настоящее время семантизация, тренировка и активизация разнообразных юридических терминов происходит в рамках антропоцентрической парадигмы обучения ИЯ, согласно которой в центре внимания находится студент как субъект иноязычной познавательной деятельности» [6, с. 191].

Известно, что особые составляющие аргументативного юридического дискурса, его характер и структурные компоненты подчиняются коммуникативным намерениям того, кто приводит доводы и аргументацию. Речевая интенция говорящего приобретает особую важность в процессе выбора им тактики убеждающего воздействия, которое, как показывает опыт ведения дискуссий и дебатов, не ограничивается только лишь логическим воздействием на собеседника, который, в свою очередь, стремится тоже оказать влияние на собеседника, используя речевые и компенсаторные средства.

В процессе формирования юридической компетенции будущего бакалавра необходимо изучать специфику письменных юридических документов как части специального дискурса, так как в процессе профессиональной деятельности такому специалисту придется часто цитировать законодательство, Конституцию. Например, одно из основополага-

ющих конституционных прав гражданина, закрепленных в части первой статьи 49 Конституции РФ, гласит, «что вина гражданина в совершении преступления может быть установлена лишь приговором суда» [8].

Согласно словарю иностранных слов, «аргумент (от лат. *argumentum*) – логический довод, служащий основанием доказательств» [7, с. 139]. Наиболее часто в юридических рассуждениях используются следующие аргументы: прагматический, к авторитету, к справедливости, к несовместимости, к смыслу, к причине, к обстоятельству (я постараюсь сделать все возможное), к транзитивности, к прохождению, а также аргументы *ad genus* («по определению»), соразмерности и замещения.

В юридическом дискурсе выделяют общие места (топы) культуры, перечень которых рассматривается в качестве некой ценностной системы, к примеру, для России, США и Европы в рамках гражданского профиля следующее: право/*law*; мораль, этика и нравственность / *ethics and morality*; политика/*politics*; исторический опыт / *historical experience*; наука/*science*; религия/*religion*.

Иерархия перечисленных топов (амплитуда значений каждого из них) в культуре каждой страны заметно отличается.

Учитывая состав ценностей, разделяемых определенным социумом (его отдельными группами или конкретными представителями, которые отвечают за принятие решений), можно эффективно и адресно выстраивать аргументацию, рассчитывая на то, что она, вероятнее всего, будет принята. В процессе рассуждения при этом выделяют два этапа: первый связан с поиском всех возможных аргументов «за» и «против», необходимых для выяснения имеющихся возможностей решения проблемы и их последствий; второй – с поиском аргументов для обоснования уже принятого решения или сложившегося мнения. Причем на первой и второй стадии аргументы не обязательно должны совпадать. Например, в судебном процессе каждая из сторон применяет обычно только такие аргументы, которые оправдывают ее собственную

позицию по рассматриваемому делу и помогают защитить интересы клиента.

Изучая письменные юридические тексты на иностранном языке, студенты знакомятся со способами организации аргументации по конкретному топу, что позволяет им эффективно отстаивать свою точку зрения по рассматриваемому делу на основе межкультурного подхода, а также использовать тактики и приемы аргументации на иностранном языке, приводя убедительные доводы в защиту своей позиции, а также выбирать необходимые просодические средства и аргументы с учетом мнения аудитории, ее социального уровня, культуры восприятия информации, что позволит повлиять на мнение оппонентов и дать им возможность принять нужную сторону.

Итак, анализ юридического дискурса позволяет утверждать, что лингвориторическая концепция топов сопряжена напрямую с юридической классификацией подходов к их толкованию. Каждый из стилей толкования задействует определенные виды топов, это позволяет в той или иной мере предсказать решение суда, который придерживается в своей работе соответствующей лингвоправовой стилистики, топика, будучи техникой порождения мыслей-аргументов, направленной на разрешение возникшей проблемы и ее выражения в убеждающем дискурсе, является важнейшим аспектом методологии классической риторики, поскольку предполагает поиск различных лингвологических подходов к проблеме и их обоснование.

Выделяя методические параметры юридического дискурса, отметим, что главная сложность в обучении русскоязычных студентов англоязычному юридическому курсу состоит в том, что российская правовая система и право англоязычных стран базируются на разных системных основаниях.

Учитывая межкультурное разнообразие правовой системы разных стран, подчеркнем, что наша Российская правовая система основана на континентальном (романо-германском) праве, в рамках которой ведущую роль при вынесении судебных решений играют кодексы. В то же время правовые системы англо-

язычных стран своими корнями уходят в английское общее право, в котором судьи при рассмотрении дел в основном руководствовались уже существующими судебными прецедентами. «Юридические концепты стран общего и континентального права совпадают далеко не всегда, и это определяет невозможность достижения полной эквивалентности юридических терминов в различных правовых системах и в итоге приводит к тому, что ведущую роль при переводе юридических терминов и текстов играет их интерпретация» [5]. Отсюда можно сделать важный практический вывод о необходимости межкультурного толкования понятий и терминов с комментариями, что, безусловно, требует решения.

Специфика юридического дискурса в формировании профессионального иноязычного общения студентов заключается в учете дидактических параметров, *особенности юридической аргументации* как совокупности доводов (аргументов), а также способов их приведения для обоснования какого-либо положения дел или высказывания с целью убедить оппонента в их достаточности или приемлемости в конкретной ситуации. Совокупность перечисленных особенностей обладает определенной спецификой и может рассматриваться в качестве особого измерения коммуникации юриста, в рамках которой происходит формирование его дискурсивной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневецкая Е. М., Нерсесова Э. В. К вопросу о межкультурной коммуникации в условиях социального взаимодействия // Гуманитарные технологии в современном мире. Калининград: Западный филиал РАНХиГС, 2018. С. 177–179.
2. Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2015. № 1 (96). С. 73–79.
3. Скуйбедина О. Н. Фоновые знания языка в национально-маркированных формах передвижения (на примере видов транспорта в Британии) // Транспортное право и безопасность. 2016. № 9 (9). С. 65–69.
4. Rice S., Brown G. D. Professional English in Use. Law. Cambridge University Press, 2007.
5. Ступникова Л. В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия: дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 291 с.
6. Сороковых Г. В., Прибылова Н. Г. Взаимодействие языка и культур как методическая проблема // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 141–144.
7. Жаркова Т. И., Сороковых Г. В. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку. 3-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2017. 320 с.
8. Богатырев А. В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 168 с.
9. Сороковых Г. В., Баранова И. Е. Проблема педагогического дискурса в рамках выстраивания новых стратегий подготовки учителя иностранного языка // Язык и культура. 2016. № 2 (34). С. 188–194.
10. McKay W. R., Charlton Helen E. Legal English. How to Understand and Master the Language of Law. Pearson Education Limited, 2005.

REFERENCES

1. Vishnevskaya E. M., Nersesova E. V. K voprosu o mezhkulturnoy kommunikatsii v usloviyakh sotsialnogo vzaimodeystviya. *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire*. Kaliningrad: Zapadnyy filial RANKhiGS, 2018. Pp. 177–179.

2. Karasik V. I. Interpretatsiya diskursa: topik, format, modus. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2015, No. 1 (96), pp. 73–79.
3. Skuybedina O. N. Fonovye znaniya yazyka v natsionalno-markirovannykh formakh peredvizheniya (na primere vidov transporta v Britanii). *Transportnoe pravo i bezopasnost*. 2016, No. 9 (9), pp. 65–69.
4. Rice S., Brown G. D. *Professional English in Use. Law*. Cambridge University Press, 2007.
5. Stupnikova L. V. Obuchenie professionalno orientirovannomu diskursu v pravovoy sfere v usloviyakh mezhkulturnogo vzaimodeystviya. *PhD dissertation (Education)*. Moscow, 2010. 291 p.
6. Sorokovykh G. V., Pribylova N. G. Vzaimodeystvie yazyka i kultur kak metodicheskaya problema. *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve*. 2015, No. 32 (4), pp. 141–144.
7. Zharkova T. I., Sorokovykh G. V. *Tematicheskii slovar metodicheskikh terminov po inostrannomu yazyku*. Moscow: Flinta: Nauka, 2017. 320 p.
8. Bogatyrev A. V. Funktsionirovanie figur interteksta v sovremennom yuridicheskom diskurse. *PhD dissertation (Philology)*. Volgograd, 2016. 168 p.
9. Sorokovykh G. V., Baranova I. E. Problema pedagogicheskogo diskursa v ramkakh vystraivaniya novykh strategiy podgotovki uchitelya inostrannogo yazyka. *Yazyk i kultura*. 2016, No. 2 (34), pp. 188–194.
10. McKay W. R., Charlton H. E. *Legal English. How to Understand and Master the Language of Law*. Harlow: Pearson Education Limited, 2005.

Скуйбедина Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры методологии права и юридической коммуникации Юридического института Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))

e-mail: skujbedina@mail.ru

Skuybedina Olga N., PhD in Philosophy, associate professor, Methodology of law and legal communication Department, Law Institute, Russian University of Transport

e-mail: skujbedina@mail.ru

Кобзева Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры методологии права и юридической коммуникации Юридического института Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))

e-mail: fleurka2008@yandex.ru

Kobzeva Olga V., PhD in Philology, associate professor, Methodology of law and legal communication Department, Law Institute, Russian University of Transport

e-mail: fleurka2008@yandex.ru

Федорова Елена Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры методологии права и юридической коммуникации Юридического института Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))

e-mail: FedorEL2016@yandex.ru

Fedorova Elena L., PhD in Philology, associate professor, Methodology of law and legal communication, Law Institute, Russian University of Transport

e-mail: FedorEL2016@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.06.2019

The article was received on 08.06.2019